

Гордеев Р.Н.,

кандидат юридических наук, доцент

Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

О квалификации спонсорской помощи

24 декабря 2019 г. постановлением Пленума Верховного Суда России № 59 были внесены изменения в судебное толкование «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Изменению подвергся и п. 23, в котором даны рекомендации по квалификации принятия спонсорской помощи должностными лицами за выполнение действий по службе в пользу лиц, оказавших такую помощь.

В теории уголовного права данный вопрос является дискуссионным; связан он прежде всего с определением субъективной стороны взяточничества: входит ли корыстная цель в данный элемент состава преступления или нет. Особенно остро данная дилемма проявилась после изложения ст. 290 УК РФ в 2016 г. в новой редакции¹. Так, в диспозицию статьи была включена фраза: «в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу».

Сторонники корыстной мотивации при взяточничестве предложили понимать данную фразу как один из способов обогащения виновного, частный случай ее получения самим чиновником и отграничивать ее от спонсорской помощи². То есть, по мнению исследователей, взяточничество всегда сопровождается корыстной мотивацией, желанием получить материальную выгоду. Если должностное лицо не преследует цели обогащения, а действует (по мнению чиновника) в интересах общества или государства, то речь необходимо вести об ином противоправном деянии (злоупотреблении или превышении должностных полномочий), а не о взятке. Например, предложение оказать спонсорскую помощь

организации (купить бумагу, заправить принтер, сделать ремонт и подобное).

По мнению П.С. Яни, «смысл дополнения уголовного закона анализируемой оговоркой в том, как можно понять, и состоял, чтобы распространить действие норм об ответственности за взяточничество на такое незаконное вознаграждение чиновника (за его служебное поведение)»³. То есть признавать спонсорскую помощь за должностные функции взяточничеством, а не злоупотреблением или превышением должностными полномочиями.

В то же время правоприменитель при уголовно-правовой оценке незаконно полученной спонсорской помощи пошел в другом направлении. Изменяя п.23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», он исключил второе предложение из первого абзаца о том, что спонсорская помощь может быть квалифицирована как злоупотребление или превышение должностными полномочиями. То есть такое спонсорство вообще не является преступным?

Например, как оценить действия начальника полиции, который обложил данную предпринимателей в подведомственном ему районе. При этом спонсорская помощь вначале передавалась в виде канцелярских принадлежностей и оргтехники для использования в служебных целях, а затем деньгами путем зачисления на личную банковскую карту в сумме 1 800 000 рублей. Денежные средства тратились на приобретение оргтехники, проведение корпоративных и торжественных мероприятий, а также на оказание материальной помощи

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ //Российская газета. 04.07.2016.

² Борков В.Н. Новый способ получения взятки и реабилитация «мелких» взяточников // Современное право. № 1. 2017.

³ Яни П.С. Взятничество: споры о содержании новелл уголовного закона и позиции Верховного Суда // Законность. 2017, № 12.

подчиненным и ветеранам. Суд первой и апелляционной инстанций квалифицировали данные действия как злоупотребление должностными полномочиями и получение взятки¹. То есть фактически одно продолжаемое деяние было оценено как совокупность преступлений. Стоит отметить, что суд кассационной инстанции указал на недопустимость вменения множественности и переqualificировал деяние на ч. 1 ст. 285 УК РФ².

При этом стоит отметить, что в приведенных судебных решениях отсутствует анализ наступивших последствий, являющихся обязательным признаком злоупотребления должностными полномочиями. И их, конечно же, не будет, ведь при получении и дачи взятки или спонсорской помощи лица действуют в своих интересах и последствия, указанные в ст. 285 и 286 УК РФ не наступают. Например, по мнению Следственного управления СК РФ отсутствуют последствия в действия начальника управления ГИБДД ГУМВД России, который с 2011 г. по 2018 г., нарушая федеральное законодательство и должностной регламент, организовал незаконную выдачу «спецпропусков», с которыми инспекторы на дороге не могли проверить водительские права, другие документы и груз остановленного ими автомобиля³.

На наш взгляд, суть законодательного изменения заключается не только в расширении уголовно-правового запрета способов получения предмета взятки, так как судебная практика и раньше считала взяточничеством получение вознаграждения не только самим чиновником, но и его

близкими, а в полном отказе от установления корыстной мотивации поведения чиновника при даче им указания передать предмет другим лицам и взаимосвязи получаемой другими лицами имущественной выгоды с деянием должностного лица.

В теории уголовного права взяточничество рассматривается как разновидность (специальная норма) злоупотребления должностными полномочиями⁴. Также получение взятки за незаконные действия можно рассматривать как разновидность превышения должностных полномочий⁵. При этом, используя классификацию специальных норм по предмету уголовно-правового регулирования⁶, можно отнести взяточничество к относительно-специальным нормам, которая выделилась из одной общей, но при этом изменила (расширила) пределы правового регулирования. Например, ч. 1 ст. 290 УК РФ по отношению к ч. 1 ст. 285 УК РФ и ч. 3 ст. 290 УК РФ по отношению к ч. 1 ст. 286 УК РФ соотносятся как специальная и общая нормы, при этом в специальной норме (ст. 290 УК РФ) увеличен круг субъектов преступления и по этому элементу она шире общих норм.

Соотношение непосредственных объектов данных посягательств позволяет заметить их совпадение. Так, в злоупотреблении и превышении непосредственным объектом выступает нормальная деятельность публичного аппарата управления, а в получении взятки один из его принципов – публично-правовая, законная оплата служебной деятельности должностных лиц⁷. При этом объект специальной нормы по отношению к общей является более точным,

¹ Информация по делу № 10-2467/2019 : апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда 18.04.2019 № 10-2467/2019. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/a333445c-00de-4694-bee1-5fd7d78f1f13> (дата обращения: 31.01.2020).

² Уголовные дела – кассация : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.11.2019 № 7У-503/2019. URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=159897176&_uid=95156e1b-4178-4027-9e54-d6797acd92cf&deloId=4&_caseType=&_new=2450001&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения: 31.01.2020).

³ СК назвал причину закрытия дела против экс-главы ГИБДД в Новосибирске // Рамблер. URL: https://news.rambler.ru/crime/43630620/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkhttps://news.rambler.ru/crime/43630620/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 10.02.2020).

⁴ Авдеев С.В. Злоупотребление должностными полномочиями: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Москва, 2006.

⁵ Борков В.Н. Отграничение получения взятки от иных должностных преступлений // СПС Консультант-Плюс.

⁶ Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм : учебное пособие. Красноярск, 1998.

⁷ Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И.В. Шишко. Москва, 2011.

охватывающим меньший круг общественных отношений, что является свойством специальной нормы. Используя классификацию специальных норм по объекту, взяточничество можно отнести к подчиненно-специальной норме. Так, ее основной объект, являясь разновидностью объекта общей нормы, может быть полностью охвачен злоупотреблением или превышением должностными полномочиями.

Такой подход к пониманию объекта взяточничества позволяет утверждать, что основной вред причиняется основам служебной деятельности – ее безвозмездному осуществлению, запрету поборов, нетерпимости к мздоимству. Дополнительным объектом взяточничества являются имущественные интересы взяткодателей. А экономические интересы государства, связанные с незаконным обогащением чиновников, необходимо признавать факультативным объектом.

Помимо этого выделение взятки связано со специфическим способом совершения злоупотребления (превышения) – деяние должностного лица обуславливается (осуществляется) при наличии вознаграждения, то есть происходит при имущественной оплате (благодарении) взяткодателем

как самого чиновника, так и других лиц по его указанию.

Сравнивая субъективную сторону, стоит указать, что законодатель при описании диспозиции взяточничества не указывает мотивы и цели преступления, оставляя их за рамками состава. Упоминание о корысти осуществляется в теоретических исследованиях и судебно-следственной практике, которые справедливо подвергаются критике¹. Признание взятки специальной нормой злоупотребления и превышения позволяет не ограничиваться корыстной мотивацией данного деяния, а наоборот расширяет границы субъективной стороны получения взятки, включая в ее оболочку помимо корыстных мотивов как иную личную заинтересованность, так и иные мотивы, свойственные превышению должностных полномочий.

То есть при изменении ст. 290 УК РФ законодатель преследовал цели не криминализации ранее не известного способа взяточничества, а фактического признания всех видов злоупотребления и превышения должностным положением, сопровождающихся их имущественным благодарением (в том числе и при оказании спонсорской помощи), разновидностью взяточничества.

Матвеев И.В.

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Соотношение должностного и служебного положения в коррупционных преступлениях

Уголовное законодательство в сфере противодействия коррупционной преступности довольно часто подвергается изменениям². Меняются и подходы в правоприменительной практике, отражающиеся в так называемых «практикообразующих» решениях, которые отражают ключевые подходы современности в толковании уголовного закона. Однако такая интенсивная законо-

творческая и истолковывающая деятельность субъектов права зачастую, как отмечается в юридической литературе, носит хаотичный и бессистемный характер³. При этом существуют вопросы, которые до сих пор ни судебным толкованием, ни законодательными новациями не решены, в частности в таких традиционных для российского уголовного права коррупционных престу-

¹ Яни П.С. Корысть как признак получения взятки // Законность. 2010. № 2(904).

² Напр.: Федеральный закон от 29.12.2017 № 469-ФЗ; Федеральный закон от 23.04.2018 № 99-ФЗ.

³ Напр.: Верченко Н.И. Правовое обеспечение противодействия конфликту интересов // Уголовное наказание – социальное благо или зло? : материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти М.И. Ковалева : в 2 ч. / отв. ред. И.Я. Козаченко. 2012. С. 109-112; Лямкина Н.И. Вопросы назначения судебного штрафа // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2019. Т. 16. № 3. С. 164.